

О.Ю. Адамс

**АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КНР
В 1995–2015 гг.**

***Аннотация.** Статья обобщает опыт законодательного строительства в области борьбы с коррупцией в КНР. Дается краткая характеристика главы «Коррупция и взяточничество» УК КНР с учетом различных поправок, а также важнейшие сопутствующие документы. На примерах анализируются тенденции антикоррупционной работы в Китае в разные периоды. Анализируется новая антикоррупционная стратегия, принятая в 2013 г., делается вывод о том, что в Китае в последние десятилетия ведется большая работа по созданию общественного климата, нетерпимого к коррупции.*

***Ключевые слова:** Китай, коррупция, антикоррупционная стратегия, Уголовный кодекс, поправки.*

Адамс Ольга Юрьевна – кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии Востока Института стран Азии
и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова.
E-mail: oyadams_98@yahoo.com

O.Yu. Adams. Anti-Corruption Legislation of the PRC in 1995–2015

***Abstract.** The article summarizes the experience of establishing the anti-corruption legislation in China in 1995–2015. The author provides a brief overview of the «Corruption and bribery» chapter of the PRC Criminal Code of 1997, analyses in detail the Criminal Code amendments of 1999, as well as the most important related documents and illustrates trends in anti-corruption work in China in different periods. The most important results are: the formation of a dedicated CCDI department aimed at repatriation of «fugitives from justice» guilty of corruption to China; the new anti-corruption strategy adopted in 2013, which helps the China society to become an equal partner in such complex and complicated process and the creation of public moral environment intolerable of corruption.*

***Keywords:** China, corruption, anti-corruption strategy, Criminal Code, amendments.*

Adams Olga Jur'evna – Candidate of Political Science,
Associate Professor at the Department of Political Science
of East; Institute of Asian and African Studies,
Moscow State University. E-mail: oyadams_98@yahoo.com

Во впервые опубликованном в 1995 г., ныне широко известном, Индексе восприятия коррупции «Трансперенси интернешнл» Китай занял 40-е – предпоследнее! – место среди 41 страны [3]. В 2005 г. КНР была уже на 78-м месте среди 159 стран, в 2014 – на 100-м среди 174 стран [4]. В Индексе 2015 г. Китай поднялся на 83-е место среди 167 стран [5].

Тогда же, в 1995 г., термин «коррупция» впервые прозвучал в политическом лексиконе КНР. Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь заявил, что «коррупция – вопрос жизни и смерти для партии... Мы решительно не позволим партии стать убежищем коррумпированных элементов» [7, с. 19]. Выступление стало поворотным моментом. Во-первых, был обозначен переход от «борьбы с экономическими преступлениями» начального этапа реформ к «борьбе с коррупцией» – значительно более сложной задаче; во-вторых, первым лицом партии и государства было во всеуслышание заявлено, что Коммунистическая партия Китая – руководящий и направляющий авангард китайского общества – также подвержена этому злу и намерена с ним бороться. Неоднозначные методы и жесткий идеологический контроль указывали на политическую волю, нацеленную на поиск эффективных мер ограничения коррупции.

Первые результаты не заставили себя ждать. В 1997 г. прогремело дело мэра Пекина Чэнь Ситуня – первого высокопоставленного члена КПК, получившего уголовное наказание за коррупцию. «Дело Юаньхуа» (1999) в южной провинции Фуцзянь принесло руководству страны неприятное открытие: в «оазисе капитализма» государственные чиновники не просто участвовали в коррупционных действиях (взятничество, хищения и т.д.), но являлись неотъемлемой частью преступной цепи – для контрабандного ввоза товаров в данном случае – обеспечив ее многолетнее бесперебойное функционирование и нанеся государству ущерб в размере 4 млрд долл. Метафора о «вопросе жизни и смерти» не была преувеличением. Окончательно обозначилась необходимость не только реактивных действий, но и выработки комплексной антикоррупционной стратегии. В 1997 г. были приняты первые поправки к Уголовному кодексу КНР, в которых составам и наказанию коррупционных преступлений уделялось самое пристальное внимание.

27 октября 2005 г. на 10-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 18-го созыва КНР ратифицировала «Конвенцию ООН против коррупции» от 31 октября 2003 г.; спустя два месяца она вступила в силу в Китае. Антикоррупционная работа выходила на новый уровень, признавалась необходимость международного сотрудничества для пресече-

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

ния бегства подозреваемых и членов их семей за пределы Китая, вывода туда незаконно нажитого капитала и инвестирования в зарубежную недвижимость (часто с приобретением второго гражданства) и т.д.

Середина 2000-х годов была богата событиями. Очередной сенсацией стало дело мэра Шанхая и секретаря городской парторганизации, члена Политбюро ЦК КПК Чэнь Ляньюя, приговоренного в 2008 г. к 18 годам лишения свободы за взяточничество и «злоупотребление властью»¹ [20]. Несмотря на распространенное среди широкой публики мнение, что громкое расследование и приговор – результат закулисной борьбы в высшем руководстве, была взята новая высота в борьбе с коррупцией.

Землетрясение в Сычуани, произошедшее в том же году и повлекшее за собою тысячи жертв, количество которых многократно возросло из-за некачественного строительства, как никогда ранее обострило вопрос о последствиях «местной», локальной коррупции. Несмотря на жесткий контроль информации о ходе расследования, компенсациях семьям жертв, наказания виновных и т.д., трагедия наглядно продемонстрировала, насколько серьезную угрозу для рядовых граждан представляет коррупция низового уровня. Таким образом, «мухи» (мелкие коррупционеры, как их называют в китайской прессе) и «тигры» (высокопоставленные чиновники) – по-прежнему оставались главными целями антикоррупционной работы.

Поправки к Уголовному кодексу 1997 г.

К началу реформ в 1978 г. страна подошла всего с двумя статьями Уголовного кодекса о коррупции: ст. 185 определяла наказание за собственно «коррупцию», ст. 155 – за взяточничество. Это, учитывая тогдашнюю ситуацию, вполне объяснимо: экономические преступления если и случались, преследовали своей целью главным образом перераспределение ресурсов и сглаживание логистических недостатков плановой экономики. Случаи личного обогащения не носили характера эпидемии. Коррупция, точнее, ее результаты, в КНР 1980-х – середины 1990-х годов еще не стала товаром или «осязаемой выгодой», которые можно было, например, передать по наследству (в виде возможностей, недоступных рядовым гражданам) или вывезти за пределы страны (в виде капитала, позволявшего вести комфортную жизнь в других условиях).

---

1. Чэнь обвинялся в незаконной растрате средств городского пенсионного фонда, злоупотреблениях при выборе подрядчиков для строительных и прочих работ в Шанхае, а также получении взяток на сумму 340 тыс. долл. Упомянулось, что преступная деятельность мэра тянулась с 1988 г.

На фоне системных преобразований этот период оказался недолгим. К 1997 г., году первых поправок к Уголовному кодексу реформенного периода, КНР подошла с целым букетом коррупционных злоупотреблений, которые цвели пышным цветом по всей стране: от «оазисов капитализма» на юге, до «ржавого пояса» с трудом функционирующих предприятий тяжелого машиностроения и добывающей промышленности на Северо-Востоке Китая. Расследование в отношении упомянутого выше Чэнь Ситуня выявило, что бывший мэр Пекина на протяжении 1991–1995 гг. самовольно потратил около 35 млн юаней на строительство роскошных вилл для отдыха высокопоставленных партийных функционеров в окрестностях столицы. В 1995 г. он был отстранен от должности за «серьезные нарушения партийной дисциплины»², исключен из партии за «присвоение ценностей, коррупцию и моральное разложение, погоню за незаконной выгодой и грубое пренебрежение служебными обязанностями». В 1998 г. он был приговорен к 16 годам лишения свободы [16]. Как показало расследование в отношении Бо Силая, в бытность мэром Даляня (и позже губернатором провинции Ляонин) в 1990-х – начале 2000-х годов, он и его супруга – адвокат Гу Кайлай, «годами пренебрегали законом, злоупотребляли властью, были подвержены коррупции и взяточничеству» [17]. В Даляне были основаны несколько крупных бизнес-конгломератов, например «Ваньда» и «Далянь Шидэ», отношения которых с мэром Бо и узким кругом его приближенных вызвали многочисленные вопросы у следователей. Глава первого, Ван Цзяньлинь, публично отверг предположения о его «близкой ассоциации» с опальным чиновником; при этом в своих интервью он повторяет, что «предпочитает быть близким к правительству, но не вмешиваться в политику». Основатель «Далянь Шидэ» Сюй Мин выступил свидетелем на процессе Бо Силая, подтвердив многочисленные факты коррупции «даляньского периода», в которых он сам принимал непосредственное участие³.

Глава 8 УК КНР «Коррупция и взяточничество» в редакции 1997 г. объединила 15 статей (382–396). Статья 382 дает определение коррупции: «Присвоение, кража, получение обманным путем или незаконное овладение другими методами общественными ценностями государственными работниками с использованием служебного положения» [1, с. 388]. В немного непривычной для нас формулировке «коррупция на сумму 100 тыс. юаней и более (чуть больше 12 тыс. долл. США по курсу 1997 г.), совершенная отдельным лицом», она наказывалась лишением свободы на срок десять и более лет либо

2. Эта формулировка применяется в китайских СМИ до сих пор и считается сигналом о начале расследования предполагаемой коррупции. Почти всегда следующим шагом становится исключение подозреваемого из рядов КПК.

3. Сюй Мин умер в заключении в конце 2015 г.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

пожизненным лишением свободы. При «особо отягчающих обстоятельствах» назначалась смертная казнь (ч. 1 ст. 383, ст. 386 и 387). Статья 384 предусматривала наказание за «незаконную деятельность, связанную с использованием не по назначению общественных средств в личных интересах». При этом более строго наказывалось хищение средств из целевых фондов, предназначенных для оказания помощи населению при стихийных бедствиях, поддержки малоимущих и т.п.

В статье 385 определялось также «получение взятки», включая действия, которые позже назовут «корпоративной коррупцией». Статья 392, «дача взятки», предусматривала также и ответственность за посредничество при взятничестве. Непосредственное отношение к проблеме коррупции также имеет глава 9 «Преступления против интересов государственной службы».

В целом Кодекс заложил вполне функциональную основу уголовного наказания коррупции; «антикоррупционные» статьи с тех пор своевременно обновляются с учетом наработанного опыта в разных отраслях и в различных регионах страны.

2007–2009-е годы:

Внимание на «коррумпирующую» сторону

Указанный период выделяется большим числом коррупционных скандалов, в которых все более отчетливо вырисовывается роль коррумпирующих акторов – крупных компаний, идущих на подкуп государственных работников в целях получения незаконного преимущества для своей продукции. Кроме того, к коррупции приводит нарушение технологического цикла в производственном процессе: так, детское питание производства компании «Саньлу», куда был преступным образом добавлен меламин – компонент для производства пластика, стало причиной гибели шести детей и тяжелые заболевания 300 тыс. Национальная трагедия – землетрясение в провинции Сычуань, разрушившее 14 тыс. школ, – выявила, что здания в этой провинции были построены с несоблюдением требований сейсмобезопасности, из-за чего под их развалинами, только по официальным данным, погибли 5335 детей (из 90 тыс. жертв). Ужесточение ответственности индивидуальных и корпоративных участников коррупционных обменов – главная цель поправок к УК КНР, принятых на седьмом заседании Постоянного Комитета (ПК) ВСНП 11-го созыва 28 февраля 2009 г.

Статья 388 главы «Коррупция и взяточничество» была дополнена следующим положением: «Требование или получение ценностей от лиц для извлечения ими неправомерной выгоды, близкими родственниками государственных работников или лицами, состоящими с ними в близких отношениях; посредством действий государственных работников, связанных с их служеб-

ным положением или их служебными полномочиями [властью], или вследствие благоприятных условий, имеющихся в силу служебного положения этих государственных работников, или других действий, если стоимость ценностей сравнительно велика или имеют место другие отягчающие обстоятельства, наказывается лишением свободы сроком до 3 лет или арестом, в качестве дополнительного наказания применяется штраф. Если стоимость ценностей значительна или имеются более серьезные отягчающие обстоятельства, наказание составляет от 3 до 7 лет лишения свободы, в качестве дополнительного наказания применяется штраф. В случае, если стоимость ценностей особенно велика или имеются особо отягчающие обстоятельства, назначается лишение свободы на срок от 7 лет, в качестве дополнительного наказания применяется штраф или конфискация имущества» [12]⁴. Карается также совершение такого рода действий с использованием прежнего служебного положения уже вышедшего в отставку лица и / или его родственников.

Параграф 1 ст. 395 дополнен следующим положением: «Если собственность или расходы государственных работников очевидно превышают их законный доход и эта разница значительна, от них потребуются объяснить их происхождение. В случае, если убедительного объяснения не последует, превышающий законный доход будет считаться незаконным и наказываться лишением свободы на срок до 5 лет или арестом. Если разница [между законным и необъясненным] доходом особенно велика, назначается наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет. Незаконно полученный доход конфискуется».

Здесь же отметим изменения в ст. 109⁵, имеющие непосредственное отношение к борьбе с коррупцией. В Китае, как и во многих других странах, она перешагивает границы: «Самовольное оставление рабочего места в ходе выполнения своих служебных обязанностей государственными работниками и бегство за границу... наказывается лишением свободы на срок до 5 лет, арестом, надзором либо лишением политических прав; при отягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок от 5 до 10 лет.

Преступление, предусмотренное частью первой, совершенное государственными работниками, владеющими государственной тайной, наказывается в соответствии с положениями части первой более строго» [13].

Удаление из части первой положения «в ущерб государственной безопасности Китайской Народной Республики» значительно расширяет круг преступников, подпадающих под действие ст. 109. Сегодня из Китая бегут главным образом подозреваемые в коррупции: в последние годы проблема

4. В настоящее время это ст. 388 1-й части УК.

5. Приняты на 19-м пленарном заседании ПК ВСНП 11-го созыва 25 февраля 2011 г.; вступили в силу 1 мая 2011 г.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

репатриации беглых коррупционеров приобрела особую остроту. Лай Чансинь – обвиняемый по ранее упоминавшемуся громкому делу «Юаньхуа» (провинция Фуцзянь) – стал первым беглецом от правосудия, тайно выехав в Канаду в 1999 г. Властям КНР потребовалось 12 лет для того, чтобы добиться его репатриации (сегодня он отбывает пожизненный срок).

Проводимая с апреля 2015 г. операция «Небесная сеть» (*Тяньван*) ставит целью не только возвращение преступников, но и «блокирование финансовых потоков, позволяющих им незаконно находиться на территории других государств». Операцией этой руководит новая структура – Канцелярия по розыску и возвращению скрывающихся от правосудия при Координационной группе по борьбе с коррупцией. При этом Координационная группа тесно взаимодействует с Интерполом и просит государства – члены организации оказывать ей всяческое содействие. На сайте Центральной комиссии по проверке дисциплины размещен список «100 укрывающихся за границей». Это «государственные работники, в отношении которых возбуждены дела о коррупции», все они «подозреваются в совершении преступлений и /или разыскиваются в качестве свидетелей» [9]. К концу первого года работы «Небесная сеть» добилась впечатляющих результатов: 1023 гражданина Китая, скрывающиеся от правосудия, экстрадированы в КНР, возвращены 3 млрд юаней (около 461,5 млн долл.) незаконно полученных средств [18].

2013–2017 гг.:

«Плотно сплетенная сеть»

В 2013 г. была выдвинута новая концепция борьбы с коррупцией на период до 2017 г. Впервые обществу отведена роль равноправного партнера: первостепенное значение придается повышению гражданской сознательности и нетерпимости к коррупции и разложению. Согласно концепции, потенциальные коррупционеры и коррупциогенные сферы деятельности должны быть «окружены со всех сторон законодательными актами, требованиями рабочей этики и культурой гражданского общества, нетерпимой к коррупции и предъявляющей высокие требования к каждому гражданину». «Достижение этих целей требует внимания, надзора и участия со стороны каждого. Правительство и граждане должны объединить усилия», – писала газета «Жэньминь жибао» в 2013 г. [2]. В 2015 г. Генеральный секретарь Си Цзиньпин впервые пообещал гражданам, что они «почувствуют результаты» борьбы с коррупцией. Можно предположить, что в число этих результатов войдет увеличение количества уголовных дел в отношении обвиняемых в коррупции, взятничестве и других видах преступлений, так или иначе с ними связанных.

В отчетном докладе 3-му пленарному заседанию ВСНП 12-го созыва 12 марта 2015 г. Председатель Верховного Народного суда КНР Чжоу Цян подчеркнул, что в отношении наказания «коррупции и экономических преступлений» необходимо «сохранить подход твердой руки». В 2014 г. судами всех уровней было рассмотрено 31 тыс. дел о коррупции и взяточничестве, наказания вынесены 44 тыс. человек (рост по сравнению с 2013 г. 6,7 и 5,2% соответственно) [11]. Увеличилось количество дел о взяточничестве: в 2014 г. осуждены 2394 человека (прирост 12,1%).

Значительные усилия и ресурсы в КНР направляются на исследовательскую антикоррупционную работу, в частности на соответствующий мониторинг ситуации в регионах и отраслях экономики. Выводы оперативно транслируются в практические шаги: поддерживается устоявшаяся традиция публикации компактных справочных изданий для государственных работников, особенно низового и среднего уровня, в которых в доступной форме разъясняются тенденции в области борьбы с коррупцией, включая законодательные нововведения. В 2014 г. был основан первый в стране Центр по изучению уголовного законодательства в борьбе с коррупцией. Планируется, что новая организация, где по совместительству будут работать около 50 опытных юристов-практиков и ученых, станет консультировать государственные структуры по различным вопросам борьбы с коррупцией. Базироваться новый центр будет в Университете Сянтань в провинции Хунань. Заместитель руководителя Центра, известный юрист Чжан Чжихуэй, выступая на форуме, посвященном институциональным инновациям и роли законодательства в борьбе с коррупцией, подчеркнул, что борьба с коррупцией «должна подчиняться закону, а не людям» [10]. Существенные изменения и дополнения, внесенные в 2015 г. в главу «Коррупция и взяточничество» УК КНР, закладывают основу для движения в этом направлении.

Так, часть 1 ст. 383 гласит: «Коррупция, совершенная на сравнительно большую сумму, или при наличии другихотячающих обстоятельств наказывається лишением свободы на срок до 3 лет или арестом, в качестве дополнительного наказания применяется штраф. Если действия не подпадают под состав преступления, может быть назначено административное наказание внутри производственной единицы (*даньвэй*) или вышестоящими компетентными лицами». Согласно части 2, «коррупция на значительную сумму или при наличии отячающих обстоятельств наказывається лишением свободы на срок от 3 до 10 лет». А часть 3 подразумевает, что «коррупция на особенно крупную сумму или при наличии особо отячающих обстоятельств наказывається лишением свободы на срок от 10 лет или бессрочным лишением свободы». При этом если коррупция затрагивает интересы государства «назначается наказание в виде пожизненного лишения свободы либо смертной казни» с конфискацией имущества.

В статье УК внесен и целый ряд других изменений, усиливающих наказание за коррупцию. При этом «дача взятки в целях получения неправомерной выгоды близким родственникам государственных работников или лицам, состоящим с ними в близких отношениях, а также близким родственникам или лицам, состоящим в близких отношениях с государственными работниками, оставившими службу» «наказывается лишением свободы сроком до 3 лет либо арестом. В качестве дополнительного наказания может применяться штраф». При наличии отягчающих обстоятельств – «лишением свободы на срок от 3 до 7 лет», а в случае особо крупного ущерба – от 7 до 10 лет. При этом, согласно УК, лишение свободы должно сопровождаться штрафом.

Кроме того, ответственности подлежат организации, оказавшиеся – вольно или невольно – замешанными в коррупции и взяточничестве. Им также начисляются крупные штрафы, а руководителям таких организаций грозит арест.

Поправки к статьям главы «Коррупция и взяточничество» Уголовного кодекса КНР демонстрируют несколько разнонаправленных тенденций. Прежде всего, налицо значительное расширение круга потенциально подпадающих «под статью» участников коррупционных обменов. Учитывая важность, которая придается в Китае поддержанию семейных отношений, включение родственников и «близких людей» в сферу действия антикоррупционных статей УК – шаг в нужном направлении. При этом несколько расплывчатые формулировки – например, «лица, состоящие в близких отношениях» с государственными работниками, могут интерпретироваться неоднозначно. Это, в свою очередь, создает дополнительные трудности при расследовании дел.

Еще одно новшество – устранение финансовых ориентиров при определении наказания при одновременном назначении штрафа практически во всех статьях, определяющих наказание за коррупцию. Зарубежные исследователи полагают, что этот шаг позволит строже наказывать так называемую корпоративную коррупцию, которая представляет собой серьезную проблему в последние несколько лет.

Например, «Глаксо Смит Кляйн», британский фармацевтический гигант, в 2014 г. был оштрафован в Китае на 491,5 млн долл., пятеро сотрудников, включая главу китайского представительства, получили отсроченные приговоры за коррупцию. Агентство «Синьхуа» назвало судебное решение «важнейшим в борьбе с корпоративной коррупцией» и стоящим на страже интересов граждан Китая. Зарубежные СМИ отметили «уязвимость иностранных компаний от переменчивых настроений и целей антикоррупционных кампаний», а также от непрозрачности судебного процесса. Китайские же юристы посчитали отсроченные приговоры слишком мягкими, не ставшими сигналом

о серьезности намерений государства и не создавшими «необходимый прецедент для дальнейших расследований» [21].

Заключение

За 30 лет в КНР накоплен обширный опыт борьбы с коррупцией. Процесс не всегда шел последовательно, роль законодательства долгое время была второстепенной, по важности уступающей партийным установлениям. Тем не менее глава Уголовного кодекса КНР «Коррупция и взяточничество» регулярно дополнялась и обновлялась в соответствии с меняющимися условиями и характером злоупотреблений. Сегодня большое внимание уделяется также «смежным» составам преступлений: против интересов государственной службы, правосудия, против охраны окружающей среды и природных ресурсов; изготовлению и сбыту поддельных и некачественных товаров (особенно продуктов питания и лекарственных средств). Так, например, по данным Верховного Народного суда, с января 2014 по июнь 2015 г. контролирующими органами было возбуждено и расследовано 429 дела о «должностных преступлениях в сфере безопасности продуктов питания». Это – новое определение состава преступления [14].

Выступая на 6-м пленарном заседании Центральной Комиссии по проверке дисциплины 18-го созыва, прошедшем 12–16 января 2016 г., Си Цзиньпин в очередной раз призвал неукоснительно соблюдать партийную дисциплину, которая должна быть «даже более строгой, чем законы». Он выразил уверенность в эффективности проводимой работы и сообщил, что в этом году она «сосредоточится на низовом уровне после целого ряда расследований в отношении чиновников высокого ранга» [19]. Выступление Генерального секретаря примечательно тем, что привычно повторив провозглашенный на XVIII съезде «поворот к правлению закона», он отметил, что «Центральная Комиссия по проверке дисциплины ни в коем случае не должна быть партийным правоохранительным органом», а «дисциплинарный контроль не может заменять судебное разбирательство» [15]. Целью нынешнего этапа антикоррупционной работы заявлено создание прочной институциональной основы для наказания и предотвращения коррупции: государственные работники должны «не осмеливаться» даже «думать» об участии в коррупционной деятельности». Цель масштабна и амбициозна, борьба с коррупцией в Китае остается в центре научных и бытовых споров. И вряд ли эта тема в обозримом будущем может быть исчерпана.

Библиография

1. Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. «Современное уголовное законодательство КНР». М.: Муравей, 2000. 431 с.
2. Жэньминь жибао. 2013. 28 марта. URL: <http://www.ntccdj.gov.cn/> (Дата обращения: 05.01.2016.)
3. Индекс восприятия коррупции в 1995 г. // Трансперенси Интернешнл: Официальный сайт. URL: http://www.transparency.org/files/content/tool/1995_CPI_EN.pdf (Дата обращения: 10.01.2016.)
4. Индекс восприятия коррупции в 2014 г. // Трансперенси Интернешнл: Официальный сайт. URL: <http://www.transparency.org/cpi2014/results> (Дата обращения: 10.01.2016.)
5. Индекс восприятия коррупции в 2015 г. // Трансперенси Интернешнл: Официальный сайт. URL: <https://www.transparency.org/cpi2015/> (Дата обращения: 20.02.2017.)
6. Лион инсянли шуухуэй цзуй ды динсин фэньси (Качественный анализ преступлений взяточничества с целью корыстного использования влияния) // Сайт Пекинской городской прокуратуры. URL: <http://www.bjjc.gov.cn/bjoweb/minfo/view.jsp?DMKID=217&ZLMBH=0&XXBH=43080> (Дата обращения: 10.12.2015.)
7. Синь Чжунго фань фубай: да ши цзюао (Новый Китай противостоит коррупции: летопись важных дел). Тяньцзинь: Изд-во Нанькайского университета, 1999. 397 с.
8. Синфа сючжэнь ань (цзю) – цаоань эрцы шэньи гао тяовэнь (Девятые поправки к Уголовному кодексу КНР: второй вариант, представленный на обсуждение) // Сайт Всекитайского собрания народных представителей. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/flzt/rlyz/2015-07/07/content_1941163.htm (Дата обращения: 11.01.2016.)
9. «Тяньван» синдун чун цюань чуцзи шюаньцзо тунцзи баймин вайтао жэньюань («Небесная сеть» наносит серьезный удар: всемирный поиск 100 беглецов от правосудия) // Сайт Центральной Комиссии по проверке дисциплины. URL: http://www.ccdi.gov.cn/xwtt/201504/t20150422_55183.html (Дата обращения: 16.01.2016.)
10. Фань фубай бисю као фачжи (Борьба с коррупцией должна опираться на закон) // Сайт Народного политического консультативного совета КНР. URL: <http://cppcc.people.com.cn/n/2014/1125/c34948-26085380.html> (Дата обращения: 20.01.2016.)
11. Чжоу Цян цзо цзуй гао жэньминь фаюань гунцзо баогао (цюань взнь) (Полный текст рабочего доклада Председателя Верховного Народного суда КНР Чжоу Цяна). Цайсинь. 12 марта 2015 г. // URL: <http://topics.caixin.com/2015-03-12/100790537.html> (Дата обращения: 07.01.2016.)
12. Чжунхуа гунхэго синфа сючжэнь ань (ши) (Седьмые поправки к Уголовному кодексу КНР) // URL: http://www.gov.cn/flfg/2009-02/28/content_1246438.htm (Дата обращения: 11.01.2016.)
13. Чжунхуа гунхэго синфа сючжэнь ань (ба) (Восьмые поправки к Уголовному кодексу КНР) // URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2011-02/25/content_1625679.htm (Дата обращения: 11.01.2016.)
14. Шипин аньцюань линьюй дучжи фаньцзуй синши яньцзюнь: 600 жэнь бэй цзинча цзигуань чабань (Ситуация с должностными преступлениями в сфере безопасности продуктов питания очень серьезна: органы прокуратуры проводят расследование в отношении 600 человек) // Агентство «Синьхуа». 2015. 06 августа. URL: http://news.xinhuanet.com/food/2015-08/06/c_128097642.htm (Дата обращения: 12.01.2016.)
15. Чжунго гунчаньдан ды шиба цзе чжунъян цзюло цзяньча вэйюаньхуэй ди лю цы цюаньти хуэйи гунбао (Извещение о 6-м пленарном заседании Центральной Комиссии по проверке дисциплины 18-го созыва) // Известия Коммунистической партии Китая. 2016. 14 января.

URL: <http://fanfu.people.com.cn/n1/2016/0114/c64371-28054405.html> (Дата обращения: 22.01.2016.)

16. Чэнь Ситун Ван Баосэнь и ань (Дело Чэнь Ситун и Ван Баосэня) // Жэньминь жибао. URL: <http://www.people.com.cn/item/20years/newfiles/a1400.html> (Дата обращения: 11.01.2016.)

17. Bo Xilai's Japanese History. Economist. 2013. 15 августа // URL: <http://www.economist.com/blogs/analects/2013/08/fallen-leaders-legacy-dalian> (Дата обращения: 12.12.2016.)

18. «Chinese Prosecutors Probe 54 000 Officials for Graft, Negligence in 2015» // China Daily. 2016. 25 янв. URL: http://africa.chinadaily.com.cn/china/2016-01/25/content_23260542.htm (Дата обращения: 27.01.2016.)

19. Fight Against Corruption Will Reach Grassroots Level in 2016, Says Xi' // China Daily. 2016. 13 янв. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2016-01/13/content_23057964.htm (Дата обращения: 09.01.2016.)

20. «Former Party Boss Gets Eighteen Years» // New York Times. 2008. 12 апреля. URL: <http://www.nytimes.com/2008/04/12/world/asia/12shanghai.html?mcubz=3> (Дата обращения: 20.06.2017.)

21. GlaxoSmithKline Found Guilty of Bribery in China: UK Drug Maker Handed Largest Ever Corporate Fine in China' // Wall Street Journal. 2014. 19 сент. URL: <http://www.wsj.com/articles/glaxosmithkline-found-guilty-of-bribery-in-china-141114817> (Дата обращения: 23.01.2016.)

References

Akhmetshin H.M., Akhmetshin N.H., Petukhov A.A. «Sovremennoye Ugolovnoye Zakonodatel'stvo KNR». Moscow: «Muravei» Publishing House, 2000. 431 p.

Bo Xilai's Japanese History. Economist. 2013. 15 Aug. URL: <http://www.economist.com/blogs/analects/2013/08/fallen-leaders-legacy-dalian> (Дата obrashhenija: 12.12.2015.)

Chen Xitong Wang Baosen Yi An (The Case of Chen Xitong and Wang Baosen) // Renmin Ribao. URL: <http://www.people.com.cn/item/20years/newfiles/a1400.html> (Дата obrashhenija: 11.01.2016.)

Chinese Prosecutors Probe 54 000 Officials for Graft, Negligence in 2015. China Daily. 25.01.2016. URL: http://africa.chinadaily.com.cn/china/2016-01/25/content_23260542.htm (Дата obrashhenija: 27.01.2016.)

2015 Transparency International Corruption Perception Index. URL: <https://www.transparency.org/cpi2015/> (Дата obrashhenija: 20.02.2017.)

2014 Transparency International Corruption Perception Index. URL: <http://www.transparency.org/cpi2014/results> (Дата obrashhenija: 10.01.2016.)

Fan Fubai Bixiu Kao Fazhi (The Fight Against Corruption Must Be Based on Law) // The site of the National Committee of the Chinese People's Political Consultative Conference. URL: <http://cppcc.people.com.cn/n/2014/1125/c34948-26085380.html> (Дата obrashhenija: 20.01.2016.)

Fight Against Corruption Will Reach Grassroots Level in 2016, Says Xi' // China Daily. 2016. 13 Jan. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2016-01/13/content_23057964.htm (Дата obrashhenija: 09.01.2016.)

Former Party Boss Gets Eighteen Years // New York Times. 2008. 12 apr. URL: <http://www.nytimes.com/2008/04/12/world/asia/12shanghai.html?mcubz=3> (Дата obrashhenija: 20.06.2017.)

GlaxoSmithKline Found Guilty of Bribery in China: UK Drug Maker Handed Largest Ever Corporate Fine in China' // Wall Street Journal. 2014. 19 Sep. URL: <http://www.wsj.com/articles/glaxosmithkline-found-guilty-of-bribery-in-china-141114817> (Дата obrashhenija: 23.01.2016.)

Liyong Yingxiangli Shouhui Zui De Dingxing Fenxi Лиюн инсянли шохуэй цзуй ды динсин фэньси (Qualitative Analysis of Crimes of Accepting Bribes Using Influence for Self-Serving Pur-

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

---

poses) // Beijing People's Procuratorate's website. URL: <http://www.bjjc.gov.cn/bjoweb/minfo/view.jsp?DMKID=217&ZLMBH=0&XXBH=43080> (Data obrashhenija: 10.12.2015.)

Renmin Ribao. 2013.28.03 // URL: <http://www.ntcedj.gov.cn/> (Data obrashhenija: 05.01.2016.)

Shipin Anquan Lingyu Duzhi Fanzui Xingshi Yanjun: 600 Ren Bei Jingcha Jiguan Chaban (The Situation with Official Malfeasance in the Sphere of Food Safety Is Very Serious: Prosecutors Are Investigating 600 People) // Xinhua News Agency. 2015. 6 Aug. URL: http://news.xinhuanet.com/food/2015-08/06/c_128097642.htm (Data obrashhenija: 12.01.2016.)

Tianwang Xindong Chong Quan Chuji Quanqiu Tongji Baimin Waitao Renyuan «Тяньван» синдун чун цюань чуци цюаньцзо тунци баймин вайтао жэньюань («Skynet» Strikes Hard: Worldwide Search for 100 Fugitives From Justice) // Central Discipline Inspection Commission website. URL: http://www.ccdi.gov.cn/xwtt/201504/t20150422_55183.html (Data obrashhenija: 16.01.2016.)

1995 Transparency International Corruption Perception Index // URL: http://www.transparency.org/files/content/tool/1995_CPI_EN.pdf (Data obrashhenija: 10.01.2016.)

Xingfa xuzhen an (jiu) – caoan erci shengyi gao tiaowen (The Ninth Amendments to the PRC Criminal Code: second reading presented for discussion). PRC National People's Congress' website. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/lftz/rlys/2015-07/07/content_1941163.htm (Data obraschenija: 11.01.2016.)

Xin Zhongguo Fan Fubai: Da Shi Jiyao (New China Fights Corruption: Archive of Important Cases). Tianjing: Nankai University Publishing, 1999. 397 p.

Zhongguo Gongchandang Di Shiba Jie Zhongyang Jilü Jiancha Weiyuanhui Di Liu Ci Quanti Huiyi Gongbao (Announcement On the 6th Plenary Session of the 18th Central Commission for Discipline Inspection) // CPC News website. 2016. 14 Jan. URL: <http://fanfu.people.com.cn/n1/2016/0114/c64371-28054405.html> (Data obrashhenija: 22.01.2016.)

Zhonghua Gongheguo Xingfa Xiuzhen An (Ba) (8th Amendments to the PRC Criminal Code) // People's Government of China website. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2011-02/25/content_1625679.htm (Data obrashhenija: 11.01.2016.)

Zhonghua Gongheguo Xingfa Xiuzhen An (Qi) (7th Amendments to the PRC Criminal Code) // People's Government of China website. URL: http://www.gov.cn/flfg/2009-02/28/content_1246438.htm (Data obrashhenija: 11.01.2016.)

Zhou Qiang Zuo Zui Gao Renmin Fayuan Gongzuo Baogao (Quan Wen). (Full Text of the Working Report of the Head of the Higher People's Court Zhou Qiang) // Caixin. 2015. 12 Mar. URL: <http://topics.caixin.com/2015-03-12/100790537.html> (Data obrashhenija: 07.01.2016.)